

Дѣло верховой ѣзды—живое, тутъ практика болѣе чѣмъ гдѣ либо идетъ рука объ руку съ теоріей, и если хорошій ѣздокъ можетъ быть плохимъ учителемъ, то хорошій учитель не можетъ быть плохимъ ѣздокомъ.

Чтобы передавать свои знанія другимъ, нужно обладать особенной способностью и извѣстной сноровкой, не составляющихъ прерогативъ хорошаго ѣздока. Но если учитель не можетъ показать наглядно ученику всѣ тѣ приемы и результаты ихъ, о которыхъ повѣствуетъ, то даже при краснорѣчии Цицерона онъ не достигнетъ цѣли.

Для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ ѣздокомъ въ широкомъ смыслѣ слова, необходима наличность слѣдующихъ качествъ: смѣлость, терпѣніе, правильность сложенія и талантъ. Послѣднее качество есть даръ Божій, имѣть который чрезвычайно приятно, но отсутствіе котораго однако не должно удерживать человѣка отъ верховой ѣзды, потому что настойчивостью можно многого достигнуть. Что же касается до смѣлости, то она безусловно необходима; лошадь, вслѣдствіе своей чрезмѣрной нервности, весьма чувствительна даже къ самымъ незначительнымъ движеніямъ рукъ ѣздока и потому всегда чувствуетъ малѣйшій признакъ страха, выражающійся въ едва замѣтномъ содроганіи рукъ. Когда же ѣздокъ спокоенъ и рѣшителенъ, то это вліяетъ успокоительно на лошадь и она покорно повинуется волѣ человѣка. Въ силу сказаннаго, смѣлость надо признать необходимымъ условіемъ успѣшности обученія, и всѣмъ тѣмъ, кои отъ природы не надѣлены этимъ качествомъ, мы должны посовѣтовать быть крайне осторожными въ выборѣ себѣ верховой лошади. Такія лица могутъ себя утѣшать только тѣмъ, что мудрая природа надѣлила нѣкоторыхъ лошадей философскимъ умомъ и трогательнымъ терпѣніемъ.

Въ рукахъ опытнаго учителя, посредствомъ цѣлаго ряда специальныхъ упражненій, ученикъ можетъ выработать въ себѣ смѣлость и приобрѣсти то, что у спортсменовъ называется „сердцемъ“. Безъ учителя же можно лишь рекомендовать какъ можно больше ѣздить по самой разнообразной мѣстности, преодолевая маленькія препятствія на лошади, въ которой ученикъ вполне увѣренъ, и которая выработана хорошимъ ѣздокомъ. Какъ хорошій ѣздокъ выѣздитъ хорошо молодую лошадь, такъ хорошо выработанная лошадь научитъ молодого ѣздока.

Не менѣе смѣлости важно и терпѣніе, безъ котораго невозможно выучиться ничему и еще меньше выучить чему либо животное.

Строеніе тѣла человѣка, его фигура,—имѣютъ точно также значеніе. Человѣкъ съ длинной таліей, короткими ногами и круглыми, мясистыми ляшками долженъ преодолевать бѣльшія препятствія при обученіи верховой ѣздѣ, чѣмъ человѣкъ нормально и пропорціонально сложенный. Хотя, повторяемъ, терпѣніе и трудъ могутъ, въ значительной степени, помочь человѣку, которому природа отказала въ правильномъ сложеніи.

Теперь приступимъ къ вопросу о сѣдланіи. О томъ, какъ сидѣть въ сѣдлѣ, отложимъ до того времени, когда читатель будетъ знать, какъ слѣдуетъ осѣдлать лошадь.

Сѣдло.

Когда собственно появились первыя сѣдла, въ точности неизвѣстно, хотя въ 385 г. по Р. Х. во время царствованія греческаго императора Феодосія, и есть кое-какія указанія о сѣдлахъ, все же повсемѣстное употребленіе сѣдла надо отнести къ началу среднихъ вѣковъ, къ рыцарскимъ временамъ.

Дальнѣйшее развитіе сѣдла шло чуть-ли не у каждаго изъ народовъ своимъ самостоятельнымъ путемъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ своемъ интересномъ трудѣ Ноланъ отличаетъ пять главныхъ конструкций сѣделъ: турецкія, нѣмецкія, французскія, англійскія и польскія или венгерскія, къ которымъ относится и казачье. Наиболѣе популярное современное сѣдло есть, безъ всякаго сомнѣнія, англійское, а потому и остановимся на немъ.

Мы зашли бы черезчуръ далеко, если-бы подробно остановились на историческомъ ходѣ развитія сѣдла, тѣмъ болѣе, что всѣ сѣдла, даже начала прошлаго столѣтія уже отошли въ область преданій и служатъ нынѣ только украшеніемъ всевозможныхъ музеевъ.

Англійское сѣдло, по большей части, обтягивается свиной кожей, подушки набиваются шерстью или волосомъ, подпруги дѣлаются изъ бѣлой, цвѣтной ткани или плетеныя изъ кожи.

Что касается формы сѣдла, то въ интересахъ постепенности начнемъ описаніе наше съ нижней стороны, прилегающей къ спинѣ лошади.

Сѣдло не должно вплотную облегать тѣло лошади, вопреки мнѣнію многихъ, что этимъ избѣгается соскальзываніе его. Правильно пригнанное сѣдло соприкасается съ тѣломъ лошади въ нѣсколькихъ точкахъ, а не въ одной, иначе были бы постоянныя поврежденія кожи, или такъ называемая набивка. Чѣмъ меньше будетъ нажимъ на одну точку, тѣмъ поверхность сѣдла, прилегающая къ тѣлу лошади, будетъ больше соприкасаться, но не вплотную, а равномерно, распредѣляя вѣсъ ѣздока по всей поверхности сѣдла.

Существуетъ нѣсколько средствъ уменьшить вѣсъ сѣдла, не измѣняя нижней его поверхности, и лучшее изъ нихъ — приготовленіе всего остова изъ тонкаго желѣза, обтянутаго кожей, причемъ мягкія части подушки не прибиты гвоздями, а пришиты.

Новое англійское изобрѣтеніе Panel Numnah, сдѣланное изъ резины, совершенно замѣняетъ подушки; стеганное, какъ показано на рис. 222, оно весьма цѣлесообразно и практично. Потъ не всасывается въ подушки, онѣ не согрѣваются, и потому случаи набивки лошади крайне рѣдки. Точно также нельзя отказать въ практичности устройству подушекъ, какъ изображено на рис. 223. При такомъ расположеніи подушекъ, боковая набивка совершенно невозможна, и въ этомъ — несомнѣнное преимущество такого сѣдла.

Помимо надлежащаго устройства сѣдла представляется еще существенно важнымъ правильное распредѣленіе вѣса ѣздока, чтобы центръ